

УДК 341.172

МЕРКОСУР В СИСТЕМЕ СОЮЗА ЮЖНОАМЕРИКАНСКИХ НАЦИЙ (УНАСУР): ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2010 г.

М.И. Рыхтик, В.Н. Подгусков

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vladimni@inbox.ru

Поступила в редакцию 29.06.2010

Рассматриваются особенности функционирования и ключевые направления деятельности крупнейшего и наиболее успешного интеграционного объединения в Южной Америке – МЕРКОСУР в рамках создаваемого Союза Южноамериканских Наций (УНАСУР). Авторы пришли к выводу, что МЕРКОСУР обладает достаточным потенциалом, чтобы превратиться в экономическое и политическое ядро УНАСУР и консолидировать данное объединение.

Ключевые слова: региональная интеграция, МЕРКОСУР, УНАСУР, южноамериканская региональная система международных отношений, южноамериканское единство, оси развития, альтернативные модели интеграции.

Очевидно, что автономное существование как государств, так и их объединений является малоэффективным и не ведет к процветанию, устойчивому развитию и укреплению их внутреннего единства, а лишь представляет угрозу их политической и экономической стабильности и чревато социальными потрясениями. Превращение в один из центров силы и влияния и занятие достойного места в формирующейся системе международных отношений, которая южноамериканским аналитикам видится многополярной, но враждебной, опасной и нестабильной [1], а также равноправное подключение к процессам глобализации представляются нам одними из важнейших задач, стоящих перед Южной Америкой в настоящее время. От того, насколько успешно они будут решены, зависит дальнейшее существование данного региона, его роль в международных как политических, так и экономических отношениях. Особое значение при этом принимает продолжение процесса интеграции на континенте, локомотивом которой выступает МЕРКОСУР (Общий Рынок Южного Конуса – интеграционное объединение, созданное в 1991 г. Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем, к которому в 2006 г. присоединилась Венесуэла), ставший в качестве одной из своих основных задач создание тесного союза государств Южной Америки, направленного на достижение достойного уровня жизни ее народов [2]. Практические шаги в данном направлении МЕРКОСУР начинает предпринимать в начале 2000-х гг., что обуславливается как преодолением внут-

ренного кризиса данного объединения, так и приходом к власти в ключевых странах Общего рынка – Бразилии и Аргентине – политических лидеров левоцентристского толка, провозгласивших региональную интеграцию приоритетом своей внешней политики. Изначально речь шла об экономической конвергенции МЕРКОСУР и другой субрегиональной интеграционной группировки – Андского Сообщества Наций и использовании уже существующих инструментов регионального сотрудничества, однако в дальнейшем было принято решение создать принципиально новый механизм интеграции на континенте, получивший название Южноамериканского Сообщества Наций, правовое оформление которого произошло с подписанием Декларации Куско от 8 декабря 2004 г. Окончательная институционализация нового интеграционного объединения, а также его переименование были закреплены с принятием Учредительного договора УНАСУР – Союза Южноамериканских Наций, подписанного в Бразилиа 23 мая 2008 г. лидерами Аргентины, Бразилии, Боливии, Чили, Эквадора, Венесуэлы, Колумбии, Перу, Парагвая, Уругвая, Гайаны и Суринама. Данный Договор оформил международную правосубъектность УНАСУР, определил его организационную структуру и провозгласил цели создаваемого объединения, основополагающей из которых является создание культурного, социального, политического и экономического союза народов Южной Америки. Для успешного претворения в жизнь заявленной цели необходимо решение ряда задач,

среди которых особо выделяются укрепление политического диалога стран-членов с целью превращения УНАСУР в самостоятельный субъект мировой политики, социальное развитие народов региона, направленное на искоренение бедности и неграмотности, сохранение биологического разнообразия, экосистем и водных ресурсов Южной Америки, преодоление асимметрий в развитии как на региональном, так и на национальном уровне, конструирование южноамериканской идентичности и создание института южноамериканского гражданства, обеспечение равного доступа к системам образования и здравоохранения и борьба с коррупцией, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и торговлей оружием. В качестве механизмов интеграции Учредительный договор УНАСУР рассматривает энергетическое сотрудничество, развитие инфраструктуры и взаимодействие финансовых институтов. Что касается экономического и торгового сотрудничества, то в данной области ведущую роль призван сыграть малый и средний бизнес.

По аналогии с Евросоюзом можно выделить четыре опоры формируемого Союза Южноамериканских Наций [3]. Во-первых, речь идет о физической интеграции, или интеграции в области инфраструктуры, предполагающей создание нескольких «осей развития», пересекающих весь континент, создание которых позволит связать всю Южную Америку в единый хозяйственный механизм и преодолеть экономическую разобщенность и замкнутость отдельных районов, что даст дополнительные стимулы для развития всего Сообщества. Практически все оси проходят по территории МЕРКОСУР, а наиболее важные из них связывают север и юг континента (коридор Венесуэла – Бразилия – Аргентина, объединяющий все ключевые государства Общего Рынка), а также обеспечивают выход ведущим членам МЕРКОСУР (Бразилии и Аргентине) на тихоокеанское побережье [4]. Следующей опорой УНАСУР выступает интеграция в энергетической сфере, стратегической целью которой является обеспечение развития Южной Америки исключительно за счет собственных энергоресурсов. Она предусматривает создание системы континентальных нефте- и газопроводов, связывающих районы добычи с основными районами потребления. Локомотивом сотрудничества в данной сфере выступает Венесуэла, обладающая одними из крупнейших в мире запасов углеводородного сырья и планирующая переориентировать рынки его сбыта преимущественно с США на крупнейшие страны МЕРКОСУР и Чили. Осуществление подобных крупномасштабных проектов в области

физической и энергетической интеграции потребует значительных капиталовложений, часть которых южноамериканские государства намереваются привлечь из-за рубежа, причем планируют критически подойти к выбору инвесторов, не позволяя перейти строящимся объектам в собственность иностранных держав, в первую очередь США [3]. Очевидно, это открывает значительные возможности и перспективы для укрепления сотрудничества России со странами МЕРКОСУР.

Третьей опорой Союза Южноамериканских Наций призвана выступать зона свободной торговли (ЗСТ), создание которой должно было быть завершено к 2010 г. ЗСТ уже формально существует между Андским сообществом и МЕРКОСУР, остается подключить к этому процессу Чили, что, очевидно, не вызовет затруднений, так как эта страна имеет двусторонние соглашения о либерализации взаимной торговли с подавляющим большинством своих соседей по континенту, и Гайану с Суринамом. Решение вопроса о переходе к более высокой фазе экономической интеграции, существующей в рамках МЕРКОСУР, – таможенному союзу отложено на неопределенное время. Этому препятствует наличие у Чили, Колумбии и Перу соглашений о создании ЗСТ с США, что противоречит правилам таможенного союза МЕРКОСУР.

Четвертой, последней и, на наш взгляд, наиболее важной и перспективной опорой УНАСУР является механизм политического консультирования и согласования позиций стран-членов. На наш взгляд, эффективность его функционирования во многом будет зависеть от дальнейшего развития интеграционных процессов в МЕРКОСУР и его укрепления как центрального звена Союза Южноамериканских Наций, объединения достаточно аморфного по своей структуре, но с амбициозными целями, выполнение которых потребует значительных усилий, наличия твердой политической воли и концентрации ресурсов. МЕРКОСУР, выступавший инициатором создания ЮАСН – УНАСУР, представляется нам как политическим, так и экономическим ядром нового интеграционного объединения. Вместе с тем необходимо отметить, что Общий рынок Южного Конуса должен претерпеть определенные видоизменения, чтобы утвердиться не только в регионе, но и превратиться в авторитетного актора международной системы.

Во-первых, очевидна важность продолжения развития МЕРКОСУР и его углубления в качестве политического проекта, что позволит увеличить притягательную силу объединения в регионе и повысить его вес как субъекта меж-

дународных переговоров. Для этого необходима макрополитическая координация и постепенный переход к общей внешней политике и политике обороны по аналогии с ЕС. Подобные задачи не решаются в одночасье, но их успешному завершению может способствовать дальнейшее расширение макроэкономической координации его стран-участниц как базиса для его устойчивого развития, основанного на их экономической взаимодополняемости. Это подразумевает окончательное оформление таможенного союза в рамках МЕРКОСУР, создание разветвленной инфраструктуры и содействие приграничной интеграции его государств-членов. Существенную роль в укреплении единства Общего рынка Южного Конуса призван сыграть парламент МЕРКОСУР, выбираемый всеобщим прямым равным тайным голосованием, на создании которого настаивала (и настояла!) Бразилия [5]. Некоторые аналитики, большинство которых тем или иным образом связаны с бразильским Генштабом, предлагают создание в будущем общих вооруженных сил, в компетенцию которых входило бы как поддержание т.н. «демократического порядка» в МЕРКОСУР (очевидная реакция на разработку в США и странах НАТО концепций гуманитарной интервенции), так и защита от посягательства третьих сил крупнейших малонаселенных территорий стран – членов (в первую очередь Амазонии и Патагонии) [4]. Данное предложение выглядит, на наш взгляд, если и не утопичным, то по крайней мере значительно опережающим реальные желания и возможности стран – членов МЕРКОСУР и достигнутый ими уровень интеграции. Более реалистичными и отвечающими настоящему моменту представляются намерения развивать военное сотрудничество в рамках всего УНАСУР с целью создания автономных систем защиты континента, т.е. не зависящих от военной помощи третьих стран, под которыми подразумеваются США. Начало данному процессу было положено с учреждением Южноамериканского совета обороны, функционирующего в рамках УНАСУР.

Другой важной задачей, стоящей перед странами УНАСУР в данной сфере и четко ими сознаваемой, является воспрепятствование созданию иностранных (прежде всего американских) военных баз в регионе, которые воспринимаются ими как угроза их безопасности и стабильности [6]. Если Бразилия выступает резко против любых форм иностранного военного присутствия, то позиция, скажем, Колумбии является несравнимо более мягкой, что объясняется ее надеждами на помощь американцев в подавлении партизанского движения. Очевид-

но, что успехи в столь деликатной области, как военное сотрудничество, будут зависеть от того, насколько глубоким окажется уровень взаимопонимания, которого страны смогут достичь в рамках как Южноамериканского совета обороны, так и иных органов УНАСУР.

Во-вторых, существенным фактором развития как всего Союза Южноамериканских Наций, так и МЕРКОСУР как его ядра, движущей силы, является то, насколько быстрым и эффективным окажется процесс экономической конвергенции Общего рынка Южного Конуса и Андского сообщества. Заинтересованность МЕРКОСУР в этом очевидна: это открывает ему выход к Тихому океану и, как следствие, обеспечивает доступ на динамичные азиатские рынки. Экономические аспекты деятельности МЕРКОСУР в рамках Южноамериканского Союза также тесно сопряжены со снижением финансовой уязвимости стран региона, их общей экономической стабилизацией и возвращением национального контроля над экономиками, многие из которых на настоящий момент либо полностью зависят от крупнейших ТНК, либо фактически управляются МВФ [7]. Большую роль играет и то, насколько успешным окажется претворение в жизнь социальных программ, направленных на создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций в сферу здравоохранения и образования. Важным представляется и значение МЕРКОСУР в процессе преодоления технологической отсталости большинства стран УНАСУР, который предполагает концентрацию ресурсов на важнейших направлениях, таких как информационные технологии и коммуникации (значительных успехов в этой области добилась Бразилия) и биотехнологии и геновая инженерия, где крупные программы осуществляет Аргентина. Развитие научно-технического сотрудничества позволит значительно укрепить позиции МЕРКОСУР в Союзе Южноамериканских Наций и повысить его международный престиж.

В-третьих, немаловажное значение имеет тот факт, что МЕРКОСУР обладает большим политическим весом на мировой арене, чем все остальные участники УНАСУР, вместе взятые, так как в его состав входят Аргентина и Бразилия, обладающие широким опытом ведения международных переговоров и деятельности в рамках международных организаций, характеризующиеся наличием развитых отношений со всеми регионами мира. Бразилия, кроме того, имеет очень хорошую репутацию и крепкие позиции в развивающемся мире [8]. Роль данного аспекта может многократно возрасти в случае осуществления реформы ООН, а именно ее Совета Безо-

пасности, на место постоянного члена которого претендует Бразилия. Шансы южноамериканской страны оцениваются довольно высоко, ее кандидатура не является столь дискуссионной, как кандидатуры Германии или Японии, а в самой Бразилии получение ею статуса постоянного члена оценивается как исключительно важное и открывающее ей доступ в Большую Восьмерку и другие механизмы глобального управления, где она целенаправленно сможет отстаивать интересы как Общего рынка Южного Конуса, так и всего УНАСУР [9].

Упрочению позиций МЕРКОСУР в Южноамериканском Союзе способствует и осознание латиноамериканскими странами общности угроз, стоящих перед ними, среди которых рассматривается прежде всего возможность экономического и политического давления на регион со стороны Вашингтона и долларизации региона [6]. Важную роль здесь играет широко распространенное в политических и академических кругах Южной Америки мнение, что при подобном развитии событий регион никогда не превратится в самостоятельный центр силы и влияния и во всех смыслах будет полностью зависеть от США, которые будут использовать его для реализации своих интересов, не способствуя росту благосостояния стран региона [1]. Общим рынком Южного Конуса были приняты определенные шаги на данном направлении. В частности, именно его позиция фактически заморозила переговоры по АЛКА (созданию Всеамериканской зоны свободной торговли), а переход Аргентины и Бразилии во взаимных расчетах с доллара на национальные валюты отражает растущее стремление южноамериканских государств к финансовой самостоятельности. Помимо этого, усилению роли МЕРКОСУР в Союзе Южноамериканских Наций могли бы сыграть выработка и реализация комплекса эффективных антикризисных мер, направленных на скорейшее восстановление экономик стран – членов УНАСУР.

Другой угрозой безопасности и развитию, рассматриваемой государствами Южной Америки, является возможность американской интервенции в Колумбии, обоснованной восстановлением конституционного порядка в этой стране и борьбой с деятельностью наркокартелей, а фактически имеющей своей целью получение американцами доступа к богатейшему природными ресурсами региону Амазонии [3]. При всей спорности подобных угроз они обладают значительной пропагандистской силой в латиноамериканских обществах, которые склонны рассматривать всестороннее укрепление МЕРКОСУР в регионе в качестве единст-

венного фактора, способного предотвратить реализацию названных угроз.

Как склонны полагать многие южноамериканские аналитики и политики, усилению роли МЕРКОСУР в рамках Южноамериканского Союза будет способствовать расширение числа его постоянных членов [10]. Несомненно, вступление в Общий рынок Южного Конуса Венесуэлы в 2006 г. значительно укрепило экономический и политический потенциал блока. Во-первых, Венесуэла обладает крупнейшими запасами нефти в регионе, в которых объективно заинтересованы Бразилия и Аргентина, страдающие в большей или меньшей степени от нехватки углеводородов. Во-вторых, президент Венесуэлы У. Чавес является одним из наиболее ярких сторонников дальнейшего углубления интеграционных процессов на континенте и одним из наиболее популярных политиков Южной Америки, пользующихся значительной общественной поддержкой в большинстве стран региона, что придает дополнительной привлекательности как МЕРКОСУР, так и УНАСУР в глазах рядовых избирателей, считающих его защитником их интересов. Очевидно, что одобрение населением интеграционных процессов является одним из наиболее мощных катализаторов их дальнейшего развития, роль которого трудно переоценить.

Наиболее вероятными кандидатами на вступление в МЕРКОСУР представляются Боливия и Эквадор. Оба эти государства представляют значительный интерес для Общего рынка. Боливия, являющаяся ассоциированным членом МЕРКОСУР с 1996 г., характеризуется тесным сотрудничеством с Общим Рынком как в экономической, так и в политической, социальной и культурной сферах. Она выступает крупнейшим поставщиком газа на южноамериканский рынок, поэтому укрепление отношений с ней объективно отвечает стратегическим интересам МЕРКОСУР. Кроме того, экономика Боливии тесно связана с экономиками стран Южного Конуса, на которых приходится значительная часть ее внешней торговли. В то же время существует и ряд проблем, препятствующих полноценному вхождению Боливии в Общий рынок. Во-первых, она является членом Андского сообщества, в выходе из которого она не заинтересована, т.к. большую часть своей промышленной (не сырьевой) продукции она поставляет именно в андские страны, пользуясь развитой системой преференций, которая будет аннулирована при вступлении Ла-Паса в МЕРКОСУР [3]. Во-вторых, Боливия сильно отличается от ключевых государств Общего рынка в этнокультурном плане (в ней преобладает индейское

население), что усугубляется значительным числом экономических и социальных проблем. Уровень жизни и доходы населения в Боливии намного ниже, чем в МЕРКОСУР, а уровень неграмотности и смертности, напротив, в разы выше. Кроме того, она выступает определенным очагом социальной нестабильности в регионе: бедное индейское население горных районов потенциально взрывоопасно, что, очевидно, значительно затруднит нахождение социального компромисса в рамках Общего рынка. Ситуация усугубляется сепаратистскими тенденциями в восточных – наиболее развитых – провинциях страны, негативно настроенных по отношению к правящему режиму Э. Моралеса и уже предпринимавших неудачные попытки выхода из состава Боливии. В то же время данные сложности не представляются непреодолимыми: как известно, одним из основателей МЕРКОСУР является Парагвай, сталкивающийся, по сути, с теми же проблемами, что и Боливия. Необходимо отметить, что ключевые страны Общего рынка сознают данные угрозы и разрабатывают, пусть пока и с переменным успехом, механизм их нейтрализации, предусматривающий как содействие комплексному экономическому, социальному и культурному развитию отстающих государств, так и предоставление им финансовой помощи для борьбы с бедностью, улучшения условий жизни населения и ликвидации неграмотности.

Интерес МЕРКОСУР к Эквадору во многом объясняется тем, что последний остается единственным государством, способным стать полноправным членом Общего рынка, имеющим выход к бассейну Тихого океана. Дело в том, что Чили, Перу и Колумбия подписали соглашения о создании зоны свободной торговли с США, что делает невозможным их членство в МЕРКОСУР (согласно Асунсьонскому договору, государства – члены Общего рынка не имеют права заключать соглашения об учреждении ЗСТ с третьими странами отдельно от своих соседей по блоку; очевидно, что ни Чили, Колумбия и Перу не разорвут соглашение с Вашингтоном, ни МЕРКОСУР не пойдет на столь существенные изменения своего законодательства, значительно ослабляющие его внутреннее единство и ставящие под угрозу функционирование таможенного союза в его рамках). Эквадор пока не заключил аналогичного соглашения с США, более того, вероятность этого в ближайшее время крайне мала: президент Эквадора Р. Корреа отчетливо симпатизирует У. Чавесу и постоянно заявляет о желании развивать всестороннее сотрудничество с МЕРКОСУР [10]. Возможность вхождения Эквадора в Общий рынок во многом будет опреде-

ляться и внутривластной стабилизацией в этой андской стране и успешным завершением конституционной реформы, инициированной нынешним президентом. Вместе с тем существуют и объективные трудности, способные затормозить процесс интеграции Эквадора в Общий рынок. Эквадор географически удален от ключевых экономических и политических центров МЕРКОСУР, не имеет общей границы ни с одним из его государств-членов, что значительно сократит выгоды от его расположения на тихоокеанском побережье и не позволит создать сквозной транспортный коридор из стран Общего рынка. Помимо этого, в 2009 г. Эквадор присоединился к АЛБА, которая является альтернативной и во многом противоположной МЕРКОСУР интеграционной моделью в регионе. Все это может привести к тому, что членство Эквадора в МЕРКОСУР будет в большой степени номинальным, что позволяет весьма скептически оценивать перспективы его полноправного вхождения в Общий рынок.

Что касается остальных южноамериканских стран, то их вступление в МЕРКОСУР на современном этапе представляется маловероятным. Чили заинтересована в первую очередь в политическом сотрудничестве с Общим рынком, в то время как экономическое взаимодействие не является приоритетным для Сантьяго в его взаимоотношениях с соседями (ключевые торговые партнеры Чили – Китай, Республика Корея и США, а не страны МЕРКОСУР). Колумбия во многом зависит от американской военной и экономической помощи в борьбе с повстанческим движением и наркомафией, что значительно сокращает ее возможности сотрудничества с соседями по континенту, а Перу в первую очередь озабочена преодолением глубокого внутривластного кризиса, который переживает данная страна.

Одним из механизмов построения Союза Южноамериканских Наций, своеобразным фундаментом, на котором он мог бы базироваться, многим общественным деятелям видится стратегический альянс МЕРКОСУР и государств – сторонников Боливарианской альтернативы для Америки (АЛБА) [3]. Активным приверженцем этой идеи выступает У. Чавес, благо Венесуэла участвует в деятельности обоих объединений. Реальное воплощение этой идеи нам представляется маловероятным, т.к. Боливарианская альтернатива, апеллирующая к идеям справедливости и уникальности исторического пути Латинской Америки и Карибов, остается во многом фигурой речи, образцом классической латиноамериканской политической риторики, не имеющей под собой прочных экономических

оснований. Она держится во многом на взаимных симпатиях политических лидеров и не подкреплена реальным совпадением интересов интегрирующихся лишь на словах государств. МЕРКОСУР, напротив, отвечает стратегическим национальным интересам его членов и, таким образом, имеет под собой объективные, а не исключительно субъективные основания. Кроме того, слияние МЕРКОСУР и АЛБА, члены которой традиционно отличаются откровенным антиамериканизмом, ухудшило бы и без того непростые отношения южноамериканских стран с Вашингтоном, в чем они на современном этапе объективно не заинтересованы.

Существуют и другие серьезные препятствия, которые могут значительно затруднить достижение поставленных в Учредительном договоре УНАСУР целей. Во-первых, сколь бы громкими ни были заявления о политическом единстве МЕРКОСУР, он еще страдает от разногласий между его ведущими членами, стоит лишь вспомнить скептическое отношение Аргентины к претензиям Бразилии на постоянное членство в СБ ООН, а также отсутствие консенсуса по вопросам кандидатур на высокие должности в крупнейшие международные организации. Во-вторых, страны УНАСУР характеризуются отсутствием единства по вопросу заключения договоров о свободной торговле с США и переговорам в рамках ВТО, где МЕРКОСУР занимает антиамериканскую позицию, а Чили и Колумбия, к примеру, придерживаются прямо противоположной. В-третьих, сам МЕРКОСУР в ближайшее время должен ответить на самый серьезный вызов за все время его существования, а именно преодоление асимметрий между его членами (крупные и относительно развитые экономики Бразилии, Аргентины и Венесуэлы против малых и слабых экономик Уругвая и Парагвая), подразумевающее сравнительно равное распределение выгод от интеграции. Без быстрого и эффективного решения данной проблемы, способной вызвать затяжной кризис в МЕРКОСУР, не имеет смысла говорить о его дальнейшем расширении и развитии в качестве экономического, политического и финансового ядра Союза Южноамериканских Наций. Ну, и в-четвертых, необходимо учитывать ограниченность, а порой и явный недостаток фондов для осуществления столь амбициозных проектов, о которых идет речь в Декларации Куско и Учредительном договоре УНАСУР.

Бесспорно, что ресурсы, которыми обладает Южная Америка (площадь территории, численность населения, суммарный объем ВВП, накопленный научный и культурный потенциал), объективно позволяют ей превратиться в самостоятельный полюс в многополярном мире, а не толь-

ко лишь в некий субрегион в рамках единого американского полюса [1]. Многое будет зависеть от того, сумеют ли южноамериканские страны последовательно придерживаться выбранной стратегии настойчивого, но терпеливого и постепенного выстраивания политического союза. МЕРКОСУР представляется необходимым инструментом для достижения этой цели, потому что при отсутствии сотрудничества Бразилии, Аргентины и Венесуэлы как ведущих стран региона будут невозможны совместные политические действия УНАСУР на мировой арене. Современное состояние отношений между тремя этими странами позволяет оптимистически оценивать перспективы Южноамериканского Союза. Очевидно, что МЕРКОСУР в его рамках должен действовать решительно, но осторожно, всячески избегая прямого навязывания своих позиций, не поддаваясь соблазну установления гегемонии, а стремясь к развитию равноправных отношений между всеми странами УНАСУР. Необходимо сконструировать общее видение мира в его пределах, путем к которому является всемерное развитие, расширение и углубление сотрудничества, единственного механизма, который будет способствовать восприятию сторонами взаимного равенства издержек и выгод и, как следствие, укреплению единства на мировой арене и осознания не только возможности, но и необходимости – в рамках ведущих международных организаций – совместных действий, направленных на защиту собственных позиций, а в перспективе – и интересов всех стран развивающегося мира.

Список литературы

1. Guimarães S.P. El rol político internacional del Mercosur // <http://www.amersur.org.ar/PolInt/Guimaraes.htm>
2. Declaración del Cusco sobre la Comunidad Sudamericana de Naciones, Capítulo 1 // <http://www.amersur.org.ar/Integ/Cusco04.htm>
3. Sosa A.J., Ferretti M.M. América del Sur: un breve balance sobre su proceso de integración // <http://www.amersur.org.ar/Integ/Sosa0704-2.htm>
4. Sosa A.J. La integración de América del Sur // <http://www.amersur.org.ar/Integ/IntegracionAS.htm>
5. Sicsú A.B., Katz F.J., Paradiso R. Mercosul, sua evolução, crises e propostas // <http://www.amersur.org.ar/Integ/SicsuKatzParadiso.htm>
6. Sosa A. J. La Comunidad Sudamericana de Naciones. ¿Una estrategia de desarrollo y de inserción externa? // <http://www.amersur.org.ar/PolInt/Sosa0510.htm>
7. Ginesta J. Los sistemas de integración a comienzos del siglo XXI // <http://www.amersur.org.ar/Integ/IntegracionSigloXXI.htm>
8. Bandeira L.A.M. Política Exterior do Brasil – De FHC a Lula // <http://www.amersur.org.ar/PolInt/Bandeira.htm>

9. Sosa A.J. La Comunidad Sudamericana de Naciones: evolución y contratiempos//<http://www.amersur.org.ar/Integ/Sosa0508.htm>

10. Sosa A.J., Dirié C. Los múltiples y simultáneos «estilos de integración» vigentes // <http://www.amersur.org.ar/Integ/Sosa0704-1.htm>

MERCOSUR IN THE SYSTEM OF UNASUR: PECULIARITIES, PROBLEMS, PROSPECTS

M. I. Rykhtik, V. N. Podguskov

The article is focused on the peculiarities of the functioning and key directions of activities of the largest and most successful integration body in South America, MERCOSUR, within the framework of the Union of South American Nations (UNASUR). The authors have concluded that MERCOSUR possesses sufficient potential for becoming the political and economic centre of UNASUR and consolidating this integration body.

Keywords: regional integration, MERCOSUR, UNASUR, South American regional system of international relations, South American unity, axes of development, alternative integration models.